

© В.Г. БОГОМЯКОВ, Т.И. БОРКО

boga@tyumen.ru, borkot@mail.ru

УДК 141.81

ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ФУТУРОЛОГИИ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу современных философско-антропологических концепций человеческого будущего.

SUMMARY. The article is devoted to the analysis of modern philosophical-anthropological conceptions of the human future.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Трансгуманизм, ноосфера, футурология, гуманизм, личность.

KEY WORDS. Transhumanism, noosphere, futurology, humanism, personality.

Перефразируя известные слова Ф.М. Достоевского о человеческой душе как поле борьбы добра и зла, можно сказать о душе как о поле борьбы разных курсов социального и индивидуального будущего. В футурологических сценариях, где во главе угла стоят концепции глобализации, постиндустриального и информационного общества, с человеком происходят различные социальные изменения, возникают новые проблемные ситуации, но человек все же не утрачивает своей антропной идентичности — это, по сути дела, человек сегодняшнего дня, оказавшийся в новых сложных условиях.

Более радикальное изменение человека, чем в глобалистско-постиндустриальных сценариях, мы видим в различных сценариях ноосферного будущего. Но и здесь есть сравнительно простые сциентистские прогнозы ноосферизации в духе идей Просвещения. Таковы работы саратовского ученого А.К. Адамова, который пишет, что движущей силой развития человечества служат ученые, изобретатели и новаторы. Человечество в скором времени перейдет к разумному управлению эволюцией; марксистский перечень общественно-экономических формаций он дополняет еще одной — ноосферной, где начинает действовать дополнительная ветвь власти — интеллектуальная [1; 97].

Для других концепций ноосферы особенно важным является момент создания коллективного разума. Коллективный разум — тема уже не одно десятилетие разрабатываемая в фантастической литературе и фантастическом кинематографе: говорится про объединение людей в общую нейросеть, при этом личности их сохраняются, но увеличивается в десятки раз умственный потенциал, появляется возможность действовать как единый организм.

В последние годы у нас и на Западе все чаще говорят о трансгуманизме, как о некоей новой антропологии, предполагающий столь коренное изменение

человека, что неясно, не утратит ли он при этом свою антропную идентичность. Трансгуманистические разработки вносят в социально-политический дискурс целый круг новых понятий: постчеловек, трансчеловек, технологическая сингулярность, экстропия, сверхразум, загрузка сознания, парадайс-инжиниринг и т.д. За этим кругом новых понятий угадываются радикальные социальные изменения, коренным образом трансформирующие жизненный мир человека. Изменения, чаще всего тревожные и пугающие. Непосредственные предшественники трансгуманизма — это различные оккультные и магические традиции, иммортализм, русский космизм и прочие.

Трансгуманизм — движение, в основе которого лежит положение о том, что человек не является последним звеном эволюции, а значит, может совершенствоваться до бесконечности. Утверждается, что благодаря непрерывному все возрастающему воздействию интеллекта, человечество подошло новому этапу своей эволюции — постбиологическому. У трансгуманизма есть ярые приверженцы и есть свои противники, такие как Фрэнсис Фукуяма, для которого данное направление полностью разрушает надежду на достижение подлинного равноправия. Если уж сегодня у нас, говорит Ф. Фукуяма, возникают проблемы из-за элементарных различий в цвете кожи, что же говорить о том времени, когда у некоторых людей появятся крылья, ускорители рефлексов и возможность значительно расширить свою память [2].

Наиболее примитивный аргумент против трансгуманизма: недопустимость человеческого «вмешательства в природу». Трансгуманисты же утверждают, что нет абсолютно никаких моральных или иных причин, по которым мы не должны вмешиваться в природу и улучшать ее, если мы можем это сделать, уничтожая заболевания и повышая эффективность сельского хозяйства. Денатурализация, являющаяся сущностным ядром философии трансгуманизма, является необходимым вектором исторической эволюции культуры. Человек современного биологического вида, живущий в среде искусственной «второй природы», сам есть продукт многовекового искусственного развития. Мы станем людьми в высоком смысле этого слова, скорее вопреки нашей биологической природе; как раз это и возвышает человека намного больше, чем некая его якобы существующая «природная моральность». Разумеется, денатурализация — внутренне противоречивый процесс, поскольку дихотомическое расчленение сущего «*cultura — natura*», противопоставление природы и культуры относительно, потому что они не существуют вне друг друга.

Споры о трансгуманизме, по нашему мнению, вновь возвращают нас к фундаментальным проблемам человеческого бытия, к вечным попыткам понять, что же такое человек. Существует уровень «антропологической обыденности» с представлениями о «естественном человеке», о человеке как готовом неизменном продукте антропогенеза или Творения (в данном случае причина возникновения человека не важна). Другое понимание человека — это его осмысление в качестве удивительного существа, вынужденного постоянно расширять свои бытийные горизонты.

Ряд авторов считает, что трансгуманизм можно описать как продолжение гуманизма. Данное положение представляется нам весьма интересным, потому что не было единой линии гуманизма в мировой истории и философии. Достаточно сказать, что принципиально различаются меж собой гуманизм светский,

утверждающий ценность человеческого существования, достоинство, права и свободы каждой личности; и гуманизм религиозный, исходящий из того, что человек есть онтологическая ось реальности, «венец творения», тварь получившая повеление стать Богом по благодати и исполнить мета-антропологический долг освобождения всей твари от рабства тлению. Начиная с XVIII в. гуманизм утверждается на почве идей Просвещения. В XX в. становится очевиден кризис просветительского гуманизма; философы отмечают отсутствие связи между прогрессом промышленности, техники и науки и утверждением гуманистических ценностей. Возникают некие новые варианты гуманизма. Гуманизм в представлении трансгуманистов есть, с одной стороны, продолжение просвещенческого гуманизма с его идеалами ценности человеческого существования, достоинства, прав и свобод отдельной человеческой личности, но это уже не «замкнутый гуманизм», а стремление постоянно преодолевать себя и идти за все мыслимые пределы.

Существуют вполне понятные философские сомнения во многих трансгуманистических идеях, связанных с коренным преобразованием человека. В частности, в идее о том, что с помощью перезаписи содержания мозга на искусственные носители, можно будет создать личность, идентичную прежней. Иммуортилистские процедуры направлены, прежде всего, на сохранение так называемых «объективных свойств личности», которыми личность, конечно, не исчерпывается. Другая трансгуманистическая идея, вызывающая сомнения, — идея парадиз-инжиниринга. Трансгуманисты утверждают, что посредством перестройки или фармакологической стимуляции центров удовольствия в мозгу, мы сможем испытывать больший спектр эмоций, бесконечное счастье и неограниченные по интенсивности радостные переживания каждый день. Дэвид Пирс в «Гедонистическом императиве» пишет о биологической программе отмены всех видов жестокости и страданий, об обогащении эмоциональной жизни при помощи специальных препаратов, о возможности генетически запрограммированного благополучия. Из этих рассуждений можно сделать вывод о том, что точка зрения трансгуманизма близка позиции философского утилитаризма, согласно которой правильным действием является такое действие, последствием которого будет наибольшее возможное счастье для наибольшего количества людей. Аксиологически эта позиция всегда была весьма уязвимой. Парадиз-инжиниринг, который, как считают трансгуманисты, позволит избавить человека от страданий, скорее всего, приведет к возникновению страданий и удовольствий иного уровня, поскольку для человека удовольствия и страдания образуют неразрывное единство.

Следует сказать и о футурологических концепциях, которые предполагают самую радикальную трансформацию человека и реальности. Некоторые из этих концепций смыкаются с трансгуманизмом, но стремятся «идти до конца» в своем понимании человека и его судьбы. На философском уровне, скажем, И.М. Шишкин формулирует основные принципы проективной философии, согласно которым гносеология творит онтологию, создание нового знания есть всегда создание новой реальности; человеческое творчество — онтологическая основа реальности; возникает телеологическое единство человеческого творчества и космического процесса; мировое бытие постигается человеком, как бытие полностью антропоморфное. Такая позиция, пишет данный автор, предполагает

единство трансцендентного и имманентного, точнее говоря, — это метафизика становления и присутствия Абсолютного в имманентном процессе [3; 275-288]. Наиболее вероятными представляются все же не футурологические варианты превращения человека во всеильного Бога, а более умеренные антропологические сценарии будущего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адамов А.К. Ноосферология. Саратов, 1999.
2. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. М., 2008.
3. Шишкин И.М. Три начала проективной метафизики свободы // Новые технологии и продолжение эволюции человека? Трансгуманистический проект будущего. М.: Изд-во ЛКИ, 2008.